

способен манипулировать системой в свою пользу. В условиях массовых принудительных социальных передвижений и запретов на таковые, простые люди, «листья травы», находили способы повышать свой социальный статус, используя те условия, которые объективно предоставляла им система.

О.И. Марискин
Саранск

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД⁸⁹³

Исследование социально-экономического состояния российской деревни в 1940 – 1950-е гг. получило пространное отражение в общероссийской и региональной литературе⁸⁹⁴. В значительно меньшей степени изучался вопрос о налогообложении личного хозяйства сельского населения в послевоенный период⁸⁹⁵, главного звена в общей системе взаимоотношений между государством и крестьянством.

Великая Отечественная война потребовала мобилизации всех материальных и финансовых ресурсов страны: были введены новые налоги с населения, пересмотрены и изменены существовавшие, сокращены льготы. Повышение налогов с сельского населения началось с введением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1941 г. «Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения». Надбавка устанавливалась в размере 100% к сумме сельскохозяйственного налога⁸⁹⁶. С введением в 1942 г. военного налога эти надбавки были отменены⁸⁹⁷. Ставки обложения новым налогом колхозников и единоличников колебались в различных регионах в пределах от 150 до 600 руб. в год. Так, средняя ставка на одного члена хозяйства колхозников и единоличников в Краснодарском крае составляла 270 руб., в Мордовской АССР – 400, Курганской области – 450, Владимирской – 500 руб.⁸⁹⁸

⁸⁹³ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства РМ, проект № 11-11-13002 а/В

⁸⁹⁴ См.: *Арутюнян Ю.В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970; *История советского крестьянства*. М., 1988. Т. 4.; *Вербицкая О. М.* Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. М., 1992; *Ломиян В. А., Надьян Т. Д.* Деревня Мордовии в послевоенные годы. Саранск, 2006 и др.

⁸⁹⁵ *Пискотин М.И.* Закон о сельскохозяйственном налоге. М., 1955; *Пискотин М.И.* Налоги с сельского населения в СССР. М., 1957; *Марьягин Г.Л.* Налоги в СССР. М., 1958; *Марьягин Г.Л.* Очерки истории налогов с населения СССР. М., 1964; *Попов В. П.* Крестьянские налоги в 40-е годы // Социологические исследования. 1997. № 2. С. 95 – 114; *Безнян М.А., Димони Т.М., Изямова Л.В.* Повинности российского крестьянства в 1930 – 1960-х годах. Вологда, 2001; *Ильиных В.А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004.

⁸⁹⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 31.

⁸⁹⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 2.

⁸⁹⁸ *Попов В. П.* Крестьянские налоги в 40-е годы // Социологические исследования. 1997. № 2. С. 102.

В 1943 г. ставки налога в большинстве регионов России увеличились, в конце года в законодательство о военном налоге были внесены поправки⁸⁹⁹. Если по РСФСР в расчете на одно хозяйство военный налог составлял в 1942 г. 492 руб., то в 1943 г. – 803 руб.⁹⁰⁰

С целью увеличения налоговых поступлений с личного подсобного хозяйства, в связи с ростом цен на продукты сельского хозяйства и «возросшими доходами колхозных дворов и единоличных хозяйств» в 1943 г. были внесены очередные поправки в Закон о сельхозналоге. Президиум Верховного Совета СССР существенно увеличил нормы вмененной доходности объектов обложения (в РСФСР: по зерновым – в 5,0 раз, по картофелю – в 4,4 раза, по овощам – в 4,8 раза, по коровам – в 3,5 раза, по овцам и козам – в 4,3 раза, по свиньям – в 3,8 раза). Кроме того, существенно выросла прогрессия шкалы ставок. Изменился и порядок обложения единоличных хозяйств. Налог с них стал исчисляться по единой для всех категорий плательщиков шкале ставок, но при этом его сумма увеличивалась на 100%.

В итоге сумма налога в расчете на один колхозный двор, его уплачивавший, в 1943 г. выросла в 6,4 раза (со 154 до 992 руб.), на одно личное подсобное хозяйство рабочих и служащих – в 3,4 раза (со 161 до 547 руб.), на одно единоличное хозяйство – в 4,9 раза (с 297 до 1 464 руб.). Общие поступления от сельскохозяйственного налога увеличились с 2,1 млрд руб. в 1942 г. до 5,5 млрд руб. в 1945 г.⁹⁰¹

В общей сумме основных сельских платежей колхозников достаточно высока была доля военного налога, которая в 1942 г. составляла 71,5%. Еще 19,7% приходилось на сельхозналог, 3,5 – на обязательное окладное страхование, 2,9 – на культсбор и 2,3% – на самообложение. В 1943 г. в связи с увеличением сельскохозяйственного налога и отменой культсбора соотношение изменилось: военный налог – 40,4%, сельхозналог – 57,1, окладное страхование – 1,5, самообложение – 1,0%. Кроме того, крестьянский двор (колхозный и единоличный) должен был платить государству натуральный налог в форме обязательных поставок зерна, риса, мяса, молока, шерсти, сыра, яиц, картофеля и других сельскохозяйственных продуктов. Мясо и яйца сдавались независимо от наличия в хозяйстве скота и птицы; шерсть и овчины – с каждой головы коз, овцы, верблюда.

Послевоенный период характеризовался тяжелым положением в сельском хозяйстве СССР. Увеличение сельхозналога и сборов в годы Великой Отечественной войны вело к сокращению размеров личных хозяйств и ухудшению материального положения сельского населения. Со-

⁸⁹⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 2.

⁹⁰⁰ Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 206.

⁹⁰¹ Финансы СССР за XXX лет. 1917 – 1947. М., 1947. С. 72

ответственно убавлялась и налогооблагаемая база. Для компенсации потерь государство пошло на дальнейшее утяжеление налогового пресса.

Неурожай 1946 г., охвативший многие районы страны, особенно Поволжье, нехватка продовольствия привели к дальнейшему ужесточению налоговой политики правительства. При этом вся работа в этой сфере строилась в значительной степени на административном нажиме и налогово-заготовительном терроре. Приведем выдержку из спецсообщения министерства госбезопасности Мордовской АССР от 11 декабря 1946 г. «Все посохло, наверное, будет голод, – сообщается в письме, – да еще налоги донимают. Как приходят, так и берут все, что увидят. Сеня, я считаю что, это хулиганство. Пришли, выгнали Настю из дома и начали ломать замок от сундука, вытаскивают, что найдут, и берут, нашли три яйца и взяли»⁹⁰².

По действовавшему законодательству при обложении сельскохозяйственным налогом учитывались доходы хозяйств колхозников и другого сельского населения по каждому виду сельскохозяйственных культур в отдельности, а также доходы от садов, виноградников, от различных видов скота, от пчеловодства, шелководства и т. д. Доходы от каждого источника определялись по заранее установленным нормам доходности. Такая практика нормированной (вмененной) доходности в сельскохозяйственном налоге установилась еще в середине 1920-х гг.

13 июля 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об изменении статей 8 и 23 и об отмене статьи 25 Закона о сельскохозяйственном налоге». «Ввиду роста доходов колхозников отличного подсобного хозяйства, а также доходов единоличных крестьянских хозяйств, – говорилось в Указе, – Президиум Верховного Совета СССР постановляет произвести некоторое увеличение ставок сельскохозяйственного налога». Указом были отменены действовавшие с 1943 г. налоговые ставки и взамен их установлены новые, более высокие. Наряду с повышением ставок усиливалась и прогрессия обложения. Если ранее доход свыше 8000 руб. облагался по ставке 1220 руб. плюс 30 коп. с каждого рубля дохода свыше 8000 руб. (наивысшая ставка), то по Указу от 13 июля 1948 г. этот «наиболее» высокий доход стал облагаться налогом в размере 1600 руб. плюс 40 коп. с рубля дохода свыше 8000 руб.⁹⁰³

По Мордовии средняя норма доходности с одной сотой гектара посева овощных культур была установлена в 140 руб., с одной сотой гектара посева картофеля – 64 руб., с одной коровы – 2400 руб., с овцы или козы – 250 руб., со свиньи – 800 руб. и т. д.⁹⁰⁴ Общая сумма налога,

⁹⁰² Мордовия 1941 – 1945 гг. Сборник документов. Саранск, 1995. С. 735 – 736

⁹⁰³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. № 30.

⁹⁰⁴ ЦА РМ, Ф. Р-662, Оп. 40, Д. 282. Л. 56 – 60.

предъявленных к уплате 218164 хозяйствам, равнялась 69581,6 тыс. руб. (см. таблицу 1.).

Таблица 1.

**Итоги исчисления сельскохозяйственного налога
в Мордовской АССР в 1949 г.⁹⁰⁵**

Хозяйства колхозников	173345
Хозяйства рабочих и служащих, облагаемые по ставкам колхозников	30340
Хозяйства единоличников, приравняемые по обложению к колхозникам	6110
Всего учтено хозяйств	218164
Всего учтено посева (в га.)	55071
Всего учтено коров	112300
Всего учтено овец и коз	162230
Всего учтено свиней	3261
Исчислено сельскохозяйственного налога (в тыс. руб.)	81785,9
По хозяйствам колхозников	71850,5
По хозяйствам единоличников	2026,5
Льготы (в тыс. руб.)	12204,3
Предъявлено к уплате сельскохозяйственного налога	69581,6

Увеличению объемов изъятия финансовых средств из деревни должен был способствовать ряд мероприятий, на необходимость проведения которых постоянно указывали местным властям центральные партийные, советские и финансовые органы. В первую очередь ставилась задача добиться более полного учета объектов обложения. Большое внимание уделялось ликвидации образовавшихся задолженностей. В начале августа 1948 г. Совет Министров СССР обязал Министерство финансов СССР, совмины союзных и автономных республик, исполкомы краевых и областных Советов в течение двух месяцев обеспечить взыскание недоимок по сельскохозяйственному налогу, налогу на одиноких и малосемейных граждан, налогу на лошадей единоличных хозяйств, подоходному налогу с колхозов и обязательному окладному страхованию и в дальнейшем добиться их своевременного и полного поступления.

В 1950 г. увеличились нормы вмененной доходности приусадебного земледелия, а также ставки обложения хозяйства с годовым доходом свыше четырех тысяч рублей. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР 7 августа 1950 г. хозяйства с годовым доходом от 4 до 5 тыс. руб. должны были уплатить 510 руб. + 24 коп. с каждого рубля сверх 4 тыс.; с доходом от 5 до 6 тыс. руб. – 750 руб. + 30 коп. с каждого рубля сверх 5 тыс.; с доходом от 6 до 8 тыс. – 1050 руб. + 37 коп. с каждого рубля сверх 6 тыс.; с доходом более 8 тыс. – 1790 руб. + 45 коп. с каждого рубля сверх 8 тыс. Для хозяйств с доходом менее 4 тыс. руб. налоговые ставки остались прежними⁹⁰⁶.

⁹⁰⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-436, Оп.2, Д. 2008. Л. 23.

⁹⁰⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1950. № 22.

В 1951 г. Президиум Верховного Совета утвердил новые, более высокие, ставки для всех категорий плательщиков. Процент налогового изъятия значительно возрастал по мере увеличения дохода. Так, если исчисленная доходность не превышала 2000 руб., налог взимался в размере 12 коп. с каждого рубля дохода, при доходности свыше 2000 руб., но не более 3000 руб. – в размере 240 руб. и, кроме того, 14 коп. с каждого рубля дохода свыше 2000 руб., а при доходности свыше 8000 руб. – 1950 руб. и сверх этого 48 коп. с каждого рубля дохода свыше 8000 руб.⁹⁰⁷

Кроме того, на месяц были сдвинуты сроки уплаты сельхозналога, который теперь следовало вносить равными долями к 1 сентября, 1 октября и 1 ноября, а также с 20 до 50% увеличена надбавка к сумме исчисленного налога для семей колхозников, в состав которых входили трудоспособные члены, не являющиеся членами колхозов или исключенные из них и не имевшие иной постоянной работы.

Повышение ставок сельскохозяйственного налога, увеличение прогрессии обложения, сокращение льгот и введение надбавок к облагаемому доходу «на прочие доходы», – все эти меры, предпринятые в 1948 – 1951 гг., значительно увеличивали уровень налогового обложения сельского населения. Кроме того, в послевоенные годы, после реализации конфискационной денежной реформы 1947 г., несколько раз проводилось снижение государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары, в результате чего произошло значительное снижение цен на колхозном рынке. Доходы колхозников от продажи продуктов личного хозяйства на колхозном рынке в связи с этим сократились, а нормы доходности, на основании которых исчислялся сельскохозяйственный налог, остались прежними. Исчисление облагаемого налогом дохода по завышенным нормам доходности фактически значительно повышало и без того высокие налоговые ставки и еще более увеличивало процент налогового изъятия доходов сельского населения от личного хозяйства.

Указом от 7 мая 1952 г. были внесены небольшие поправки в действующие нормы доходности. Например, для РСФСР доходность с одной коровы была понижена с 2540 до 2400 руб., а доходность с овцы и козы повышена со 180 до 250 руб. Эти частные поправки не меняли общего положения, и несоответствие установленных норм доходности происшедшим изменениям в ценах и фактическим доходам сохранялось по-прежнему.

Все это привело к отрицательным последствиям в развитии сельского хозяйства. У крестьян не создавалось материальной заинтересованности в лучшем ведении личного хозяйства, так как появление каждой новой овцы или свиньи, каждого нового улья пчел

⁹⁰⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 1951. № 33.

или плодового дерева влекло за собой увеличение (прогрессивное) уплачиваемого налога. Поэтому некоторые хозяйства, чтобы уменьшить размер налога, продавали или убивали на мясо коров, сокращали поголовье овец и свиней, находящихся в их личной собственности. Личных подсобных хозяйствах в целях уменьшения уплачиваемого налога не полностью использовался приусадебный участок. В ряде мест колхозники вырубали плодовые деревья и сады, не приносявшие постоянного дохода, чтобы уменьшить размер уплачиваемого сельхозналога.

Так, по сравнению с довоенным уровнем поголовье коров в личной собственности населения сократилось по Союзу ССР на 6,5 млн. голов, а количество бескоровных хозяйств колхозников увеличилось до 45%⁹⁰⁸. Хотя основной причиной такого сокращения была тяжелая и продолжительная война, но, несомненно, значительное влияние оказали и недостатки системы обложения сельскохозяйственным налогом. Данный факт неоднократно отмечался в отчетах финансовых органов и выступлениях государственных деятелей.

В июле 1953 г. министр финансов СССР А.Г. Зверев направил новому председателю Совмина СССР Г.М. Маленкову докладную записку, в которой сообщалось, что размер сельхозналога за доход от личного подсобного хозяйства увеличился в 5 раз по сравнению с 1939 г., в 1952 г. – еще на 15,6%. Средний размер налога на один колхозный двор был в 1941 – 198 руб., 1949 г. – 419 руб., в 1950 г. – 431, в 1951 г. – 471 и в 1952 г. – 528 руб. Недоимки прошлых лет к июлю 1953 г. составили по сельхозналогу 528 млн. рублей. Хотя общий размер сельхозналога по стране определялся на 1953 г. в 9,4 млрд. рублей, реальные поступления в бюджет, по расчетам министра, могли составить не более 5,4 млрд. рублей⁹⁰⁹.

Таким образом, налоговая политика в послевоенный период значительно подрывала материальные и финансовые ресурсы российской деревни, а прежние методы командно-административного принуждения уже не могли дать государству необходимых бюджетных поступлений.

С.Н. Некрасов
Екатеринбург

УТОПИИ ПЕРЕСТРОЕК И ОПЫТ ПРОГНОЗА: РОССИЮ ОЖИДАЕТ ТРЕТЬЯ ПЕРЕСТРОЙКА

Ненависть бывшего советского народа к перестройке, а также полное оправдание либералами перестройки как необходимой опера-

⁹⁰⁸ Хрущев Н. С. О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 г. М., 1953. С. 28.

⁹⁰⁹ Заседания Верховного Совета СССР (пятая сессия) 5-8 августа 1953 г. Стенографический отчет. М., 1953. С. 20.